

NPT/CONF.1995/PC.IV/6
25 January 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Четвертая сессия
Нью-Йорк, 23-27 января 1995 года

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ОТ 25 ЯНВАРЯ 1995 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 1995 ГОДА

Имею честь препроводить настоящим памятную записку Главного управления атомной
энергетики Корейской Народно-Демократической Республики от 23 января 1995 года
(см. приложение).

Был бы признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в
качестве документа четвертой сессии Подготовительного комитета Конференции участников Договора
о нераспространении ядерного оружия 1995 года.

ПАК Гир Ён
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятная записка Главного управления атомной энергетики Корейской
Народно-Демократической Республики от 23 января 1995 года

1. Главное управление атомной энергетики Корейской Народно-Демократической Республики категорически отвергает не соответствующую действительности информацию об осуществлении ею Соглашения о гарантиях (INFCIRC/403), содержащуюся в справочном документе, подготовленном секретариатом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), который должен быть представлен Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия 1995 года, и направляет настоящую памятную записку с информацией об истинном положении дел.

I. "НЕСООТВЕТСТВИЯ"

2. Данные о "несоответствиях" были сознательно сфабрикованы секретариатом МАГАТЭ. "Несоответствия", якобы выявленные секретариатом МАГАТЭ, обусловлены расхождением между первоначальными данными, представленными Агентству Корейской Народно-Демократической Республики, и расчетами Агентства в отношении состава и количества плутония и расхождением между степенью чистоты плутония и его содержанием в жидких отходах.

3. В ходе своих предыдущих консультаций с секретариатом МАГАТЭ и в своих контактах с его инспекторами Корейская Народно-Демократическая Республика полностью разъяснила причины возникновения так называемых "несоответствий".

4. Расхождение с расчетами Агентства по составу и количеству плутония возникло в связи с тем, что секретариат Агентства не произвел отдельного расчета (вместо своего среднего расчета) состава и количества плутония с учетом степени выгорания поврежденных топливных стержней, используемых для извлечения плутония. Именно по этой причине инспекторы Агентства, находившиеся в Корейской Народно-Демократической Республике в феврале 1993 года, заявили, что "несоответствия могли возникнуть в результате ошибки в расчетах Агентства", и также согласились с тем, что "до возобновления консультаций будет необходимо произвести перерасчет".

5. Еще одно расхождение, касающееся степени чистоты плутония и его содержания в жидких отходах, возникло в 1975 году, когда ученые Корейской Народно-Демократической Республики после проведения основной операции по извлечению плутония вылили раствор в емкость для отходов. В связи с этим фактом Корейская Народно-Демократическая Республика дала Генеральному директору Агентства всесторонние разъяснения во время его визита в Корейскую Народно-Демократическую Республику в мае 1992 года, когда он был информирован о ее ядерной деятельности. Это было простым вопросом, и представленная информация соответствовала действительности.

6. Несмотря на это, Генеральный директор Агентства представил дело таким образом, что неподтвержденные "несоответствия" являются "свершившимся фактом", и 9 февраля 1993 года обратился к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом дать согласие на проведение "специальных инспекций" даже до начала процедуры перерасчета инспекторами, которые прибыли в Вену только 8 февраля.

7. Корейская Народно-Демократическая Республика не могла дать согласия на проведение "специальных инспекций" по требованию Агентства, которое преднамеренно отказалось признать, что "несоответствия" являются в одном случае результатом ошибки в расчетах, совершенной

секретариатом МАГАТЭ, а в другом случае связаны со сливом раствора после основной операции по извлечению плутония в ёмкость для отходов; поэтому, когда Корейская Народно-Демократическая Республика отклонила такое несправедливое требование, это явилось актом осуществления законных прав суверенного государства.

II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ "РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ" И "СПУТНИКОВЫХ ФОТОСНИМКОВ"

8. Секретариат МАГАТЭ не имеет права использовать "разведывательную информацию" и "спутниковые фотоснимки", предоставленные третьим государством-участником, в рамках своей деятельности в области гарантий, поскольку секретариат Агентства не наделен такими полномочиями.

9. Как это хорошо известно всем государствам-участникам, на заседаниях Совета управляющих Агентства, состоявшихся в декабре 1991 года и вновь в феврале 1992 года, обсуждался вопрос о допустимости использования "разведывательной информации" и "спутниковых фотоснимков". Однако на этих заседаниях идея использования такой информации была отклонена неядерными государствами-участниками, представляющими страны "третьего мира", поскольку любое использование такой информации могло бы привести к легализации вмешательства Агентства во внутренние дела государств-участников.

10. Тем не менее секретариат МАГАТЭ открыто использовал сфабрикованную "разведывательную информацию" и "спутниковые фотоснимки", представленные третьим государством-участником, в ходе своих инспекций в Корейской Народно-Демократической Республике.

11. Секретариат МАГАТЭ посеял сомнения в отношении ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, показав слайды сфабрикованных "спутниковых фотоснимков" на неофициальном заседании Совета управляющих 22 февраля 1993 года и впоследствии инспирировав принятие на заседании Совета Агентства 25 февраля "резолуции, в которой содержался призыв о проведении специальных инспекций" в Корейской Народно-Демократической Республике.

12. Корейская Народно-Демократическая Республика ни при каких обстоятельствах не может допустить, чтобы ее безопасность была поставлена под угрозу секретариатом МАГАТЭ, который присоединился к одной крупной державе в осуществляемых ею актах шпионажа в рамках инспекций Агентства, вместо того чтобы проводить инспекции в соответствии с Уставом Агентства и Соглашением о гарантиях.

III. ИНСПЕКЦИИ "ДВУХ ОБЪЕКТОВ"

13. Инспекции "двух объектов", с запросом о проведении которых обратился секретариат МАГАТЭ, не имеют никакого отношения к ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики; они нацелены на обычные военные объекты, которые не подлежат инспекциям со стороны Агентства.

14. В сентябре 1992 года третья группа инспекторов Агентства в рамках своих инспекций, организованных по просьбе Генерального директора МАГАТЭ, подтвердила, что один из "двух объектов", указанных секретариатом МАГАТЭ, является военным объектом. Несмотря на это 22 декабря 1992 года Генеральный директор обратился к Корейской Народно-Демократической Республике с просьбой разрешить инспекцию двух военных объектов, включая один уже

проинспектированный объект, на которых Агентство намеревалось провести бурение и взять пробы. Военные объекты в районе Йонбёна были построены для защиты находящихся там ядерных установок. Любая просьба об открытии этих объектов равнозначна требованию о том, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика разоружилась.

15. Хотя по Соглашению о гарантиях Корейская Народно-Демократическая Республика обязана давать согласие на проведение инспекций МАГАТЭ, она не связана никакими обязательствами в отношении открытия для инспекций даже военных объектов, а секретариат МАГАТЭ не имеет права инспектировать военные объекты государств-участников.

IV. "СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНСПЕКЦИИ"

16. Секретариат МАГАТЭ инспирировал принятие на заседании Совета Агентства, состоявшемся 25 февраля 1993 года, "резолюции", в которой содержался призыв к Корейской Народно-Демократической Республике дать согласие на проведение "специальных инспекций" двух объектов, а также в связи с так называемыми "несоответствиями".

17. Это явилось грубым нарушением суверенитета Корейской Народно-Демократической Республики и провокационным актом, направленным на разоружение Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому 12 марта 1993 года Корейская Народно-Демократическая Республика в качестве защитной меры объявила о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, с тем чтобы оградить свои высшие интересы.

V. ИНСПЕКЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ ГАРАНТИЙ

18. Концепция инспекций для обеспечения непрерывности гарантий предусматривает установление режима инспекций, проведение которых было разрешено Корейской Народно-Демократической Республике в качестве меры доброй воли после ее заявления о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, и Соединенные Штаты Америки, и секретариат МАГАТЭ согласились с таким режимом.

19. В мае и августе 1993 года Корейская Народно-Демократическая Республика позволила группам инспекторов Агентства осуществить перезарядку и техническое обслуживание аппаратуры наблюдения, установленной Агентством на ее ядерных объектах, и приняла решение разрешить проведение инспекций МАГАТЭ с целью обеспечения непрерывности гарантий в соответствии с ее уникальным статусом, обусловленным временным приостановлением осуществления ее объявленного выхода из Договора, а также положениями соглашений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, заключенными 29 декабря 1993 года и 25 февраля и 21 октября 1994 года, и соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ от 15 февраля 1994 года.

20. Несмотря на эти факты, секретариат МАГАТЭ искажил истинное положение вещей в своих докладах, представленных для заседаний Совета Агентства, Генеральной конференции, Организации Объединенных Наций и государствам - участникам Договора, заявив, что Корейская Народно-Демократическая Республика "не выполняет" Соглашение о гарантиях.

21. Одностороннее решение Корейской Народно-Демократической Республики о временном приостановлении осуществления ее выхода из Договора было политическим обязательством, которое она взяла на себя по отношению к Соединенным Штатам на своих переговорах с этой страной. С

учетом этого политического обязательства Корейская Народно-Демократическая Республика разрешала МАГАТЭ проводить инспекции для обеспечения непрерывности гарантий.

VI. ВЫГРУЗКА ТОПЛИВНЫХ СТЕРЖНЕЙ

22. Корейская Народно-Демократическая Республика четыре раза заблаговременно уведомляла секретариат Агентства о своих планах перегрузки топлива в активной зоне ядерного реактора на экспериментальной атомной электростанции – 19, 26 и 29 апреля и 2 мая 1994 года, – и даже когда секретариат попытался воспрепятствовать выгрузке топлива из активной зоны, Корейская Народно-Демократическая Республика выгрузила топливные стержни в целях сохранения технической возможности их последующих замеров в соответствии с ее уникальным статусом, обусловленным временным приостановлением осуществления ее выхода из Договора.

23. Операция по выгрузке топлива из активной зоны проводилась под контролем, осуществлявшимся с помощью механических средств, включая счетчик отработанных топливных стержней, термолюминесцентные детекторы и камеры наблюдения, и за этой операцией на объекте наблюдали два инспектора МАГАТЭ.

24. Кроме этого, 25–28 мая 1994 года Корейская Народно-Демократическая Республика провела консультации с делегацией МАГАТЭ в Пхеньяне и Йонбёне, на которых обсуждался вопрос о методе сохранения технической возможности проведения последующих замеров топливных стержней на объекте, на котором была осуществлена операция по выгрузке топлива из активной зоны. В настоящее время выгруженные топливные стержни находятся в емкостях для хранения отработанного топлива.

25. Корейская Народно-Демократическая Республика также провела в Пхеньяне консультации с Соединенными Штатами Америки по вопросу о безопасном хранении отработанных топливных стержней, как это предусмотрено Рамочной договоренностью между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. В настоящее время эти топливные стержни находятся под наблюдением МАГАТЭ.

VII. ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ИНСПЕКЦИЙ В СООТВЕТСТВИИ С РАМОЧНОЙ ДОГОВОРЕННОСТЬЮ

26. Корейская Народно-Демократическая Республика добросовестно выполняла свои обязательства в отношении инспекций в соответствии с Рамочной договоренностью, подписанной в Женеве 21 октября 1994 года.

27. Корейская Народно-Демократическая Республика уже приостановила строительство своих атомных электростанций мощностью 50 и 200 Мвт, не осуществляла перегрузку топливных стержней в реактор на экспериментальной атомной электростанции и переработку отработанных топливных стержней и закрыла радиохимическую лабораторию и предприятие по производству топливных стержней.

28. Точное выполнение положений Рамочной договоренности приведет к урегулированию ядерного вопроса на Корейском полуострове в соответствии с требованиями и ожиданиями всех стран. Поэтому в своем заявлении от 4 ноября 1994 года (S/PRST/1994/64) Председатель Совета Безопасности "отметил с удовлетворением" Рамочную договоренность между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой "в качестве позитивного шага в

направлении денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и безопасности в регионе".

29. В соответствии с Рамочной договоренностью, признанной Советом Безопасности и всеми странами, эксперты Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов в настоящее время проводят консультации на рабочем уровне по вопросам, касающимся поставок легководных ядерных реакторов, хранения отработанных топливных стержней, поставок тяжелой нефти и создания бюро связи; прогресс также был достигнут и в других областях. Корейская Народно-Демократическая Республика ожидает точного осуществления положений Рамочной договоренности и полагает, что ничто не должно препятствовать осуществлению этого рамочного соглашения.
